

Summary

In article for the first time in the Belarus linguistics the Belarus professional song is investigated. The author investigates a problem of creation and evolution of the song devoted to a certain city, its subjects and a problematics. Poets yet have not up to the end mastered all open space of a city and have not completely realised its internal essence. Therefore in the attention centre only external surroundings. The river Pripyat became the full hero of songs. In article the problem of the image of specificity local and national in songs about the ancient Belarus city of Mozyre is investigated, features of poetics of the art text in connection with the musical beginning are shown.

Keywords: professional song, poetics, subjects, genre, city, the river.

УДК 811.161.1'42

Пономарёва Т.А.,
кандидат филологических наук,
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

КОНЦЕПТ “ДОМ” В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Когнитивный аспект в рамках современной парадигмы лингвистического знания занимает одно из ведущих мест. Концепт, являющийся результатом когнитивной деятельности человека, в современной науке представляет собой междисциплинарное понятие, связывающее различные области человеческого знания: логику, философию, культурологию, лингвистику, психологию, когнитологию и другие. Несмотря на множество вышедших в последнее время работ (назовем авторов некоторых из них: С.Г. Воркачѳв, А.А. Зализняк, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, И.Б. Левонтина, Д.С. Лихачѳв, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелѳв и многие др.), рассматривающих концепты, единой трактовки данного термина нет, часто его содержание значительно различается. Мы присоединяемся к пониманию концепта как части языковой картины мира, представления, связанного с системой мировидения человека, своеобразного “пучка смыслов”, что дает возможность многоаспектного анализа этого лингвокультурологического явления. В основе такого понимания лежит положение Ю.С. Степанова о том, что концепт существует в сознании человека не в виде четких понятий, а представляет собой “пучок” представлений, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает то или иное слово [13, 5].

Цель данной статьи: с учетом лингвокультурологического подхода рассмотреть некоторые особенности языковой реализации концепта “Дом” в современной русской поэзии, выделив отличительные, по сравнению с традиционной поэзией, черты этого концепта.

Современную русскую поэзию исследователи называют по-разному: авангардная, альтернативная, постмодернистская, новая, экспериментальная, новаторская и др. Существует несколько направлений (школ), также не имеющих единого названия: концептуализм, ироническая поэзия, метареализм, презентализм, элегизм и многие другие. Поэзию последнего десятилетия сложно типологизировать и отнести к тому или иному направлению. Анна Альчук отмечает, что созданную в

1990 г. Сергеем Бирюковым Академию Зауми можно называть поэтической школой и использовать термин “заумники” (вслед за С. Бирюковым). Сама же исследовательница, поэтесса и художница более емкими считает термины “постфутуристы” или “трансфутуристы” (последний предложен Р. Никоновой и С. Сигеем) [1, 8].

Принимая существующее многообразие классификаций и типологий современной поэзии, необходимо понимать, что “абсолютно новую поэзию создать невозможно. Отталкивание от традиции, даже самое резкое, не выходит за пределы родства и связей с ней” [11, 141]. Поэтому невозможно рассматривать современную поэзию в отрыве от традиции.

Концепт “Дом” – одна из важнейших констант культуры, в славянской картине мира играющая особую роль. В современном русском языке слово “дом” обозначает жилое здание, людей, живущих в нем; семью, людей, живущих вместе, их хозяйство; учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды; династию, род [6, 141].

При множестве значений и огромном ассоциативном потенциале “Дом” в славянской картине мира – это, прежде всего, мир, покой, порядок, уют; это то, что отграничивает мир “внутренний” от мира “внешнего”, что защищает и оберегает. В русском сознании “мир часто ассоциируется с домом, где все устроено. Это касается и мира как вселенной <...> и мира как метафорического обозначения общественного строя. Так понимаемому миру противостоит открытое пространство вне дома <...>” [16, 112–113].

Современная русская поэзия представляет разнообразные реализации концепта “Дом”. Встречаем традиционное понимание дома как убежища, приюта, связанного с родиной, семьей:

<i>Распухшей лампой и фанерой</i>	<i>И мы не двое в доме, мама,</i>
<i>Сырую ночь не заслонят.</i>	<i>И тени бабочек дрожат.</i>
<i>Мы все потом умрем, наверно,</i>	<i>И мне не хочется отсюда.</i>
<i>И ты умрешь из-за меня.</i>	<i>И ты мне песенку устрой</i>
<i>И не утешится у рамы</i>	<i>С цветами горячей простуды</i>
<i>Расшатанный скрипучий сад.</i>	<i>И выше сада высотой</i>

(О. Седакова “В детстве”) [10].

В приведенном стихотворении архетипы жизнь и смерть, переплетаясь между собой, входят в поле концепта “Дом”, взаимодействующего с концептом “Детство”. Дом – это воспоминание о детстве и всем, что с ним связано: материнской любви, домашнем уюте; а значит – колыбель жизни, начало всего.

В стихотворении Евгения Власова “Наш Дом нам не крепость...” встречаем противоположную интерпретацию:

<i>Наш Дом нам не крепость</i>	<i>черт звуков Содом</i>
<i>И двое – не пара</i>	<i>Мы в чреве базара</i>
<i>Издавка нелепость</i>	<i>Не крепость нам Дом</i>
<i>Кишенька опара</i>	<i>И двое – не пара [4].</i>

Кольцевая композиция акцентирует внимание на обыгрывании идиомы “Мой дом – моя крепость”, добавлении в нее отрицательной частицы *не*. Тем не менее, показательно, что слово “Дом” написано с заглавной буквы.

Еще один пример реализации в концепте “Дом” семы “не-уют” находим в стихотворении Алексея Парщикова “В домах для престарелых”:

*В домах для престарелых широких и проточных,
где вина труднодоступна, зато небытия – как бодяги,
чифир вынимает горло и на ста цепочках
подвешивает, а сердце заворачивает в бумагу.
Пусть грунт вырезает у меня под подошвами
мрачащая евстахиевы трубы невесомость,
пусть выворачивает меня лицом к прошлому,
а горбом к будущему современная бездомность! [7].*

Слово “дом”, употребленное в начале лирического сюжета в словарном значении (*дом престарелых*), в ментальном сегменте лирического сюжета концептуализируется в “Бездомность”. Весь лирический сюжет построен на подтверждении парадоксальности своеобразного уравнения: “Дом = бездомность”.

Интересно, на наш взгляд, стихотворение Ивана Жданова “Любовь, как мышь летучая, скользит...”, в котором переплетаются концепты “Любовь”, “Музыка”, “Дом”, “Снег”. Лирический сюжет построен на развернутой метафоре: рояль – дом (жилище, вместилище) любви.

*Любовь, как мышь летучая, скользит
в крошечной тьме среди тончайших струн,
связующих возлюбленных собою.
Здесь снегопада чуткий инструмент,
и черно-белых клавишей его
приятно вдруг увидеть мельтешенье.
Внутри рояля мы с тобой живем,
из клавишей и снега строим дом.
Летучей мыши крылья нас укроют.*

*И, слава богу, нет еще окна –
пусть светятся миры и времена,
не знать бы их, они того не стоят.
Приятно исцелять и целовать,
быть целым и другого не желать,
но вспыхнет свет – и струны в звук вступают.
Задело их мышинное крыло,
теченье снегопада понесло,
в наш домик залетела окон стая [5].*

Еще один интересный пример – стихотворение Анны Альчук из цикла “сказаНО”, состоящее из трех озаглавленных частей. В каждой части есть элемент “дом”: то ли в качестве отдельного слова, то ли в качестве квазиморфемы:

наземный пейзаж

ЗА(РЯ дом)

подводный пейзаж

за рядом

ряд рыб

война

заря дом

зарядом [2, 463–464].

Последний пример прекрасно иллюстрирует замечание В. Аристовова, о том, что в постмодерне “торжествует **внешнее** (выделено нами. – Т. П.) отношение к слову” [3, 124]. Проявление этой эстетики – особая структура современного

поэтического текста. Анализ формы современных стихотворений подтверждают мысль Н. Фатеевой о том, что “в современном поэтическом тексте начинают переосмысляться и приобретать новые измерения все языковые элементы, его составляющие, – от звука (фонемы) до целого стихового ряда, и возникает новое представление о дискретности языковых единиц” [14, 79]. Отсюда – сдвиги в границах слов, морфем, словосочетаний; трансформации одних языковых элементов в другие; многочисленные повторы, палиндромы, каламбуры; “разноязычная” заумь (Н. Фатеева), т.е. внедрение в текст слов или элементов других языков; прием “муфталингвы” (В. Мельников): создание словообразовательных и грамматических неологизмов путем “перетекания” одного слова в другое; включение в поэтический текст музыкальных, математических и других знаков и символов и другие приёмы. Каждая единица текста становится семантически особенно значима, а пробелы, знаки препинания, скобки служат “усилителями” семантической, культурологической, интертекстуальной информации. Соответственно и концепт, находящийся в структурно изменившемся лирическом сюжете, может менять способы своей языковой реализации. Приведем примеры подобного языкового воплощения концепта “Дом” и входящих в его поле элементов: *дверь, окно, порог.*

выход
глубОКО
высОКО
далОКО
О(КО шки)
тОльКО толкни
дВЕРЬ!

(А. Альчук “Выход”) [2, 465].

<i>Я гуляю по Садовой</i>	<i>Доезжаю до себя</i>
<i>Дохожу до Ногина</i>	<i>Прихожу домой, ложуся</i>
<i>Головы моей бедовой</i>	<i>Вот она и спит уж вся</i>
<i>Участь определена</i>	<i>Вот я на метро сажуся</i>
<i>Бедовая</i>	

(Д. Пригов “Я гуляю по Садовой ...”) [8].

В стихотворении Дмитрия Пригова “Дом” включается в ситуацию обыденности, повседневности, банальности. Намеренная небрежность стиля, игнорирование пунктуационных и стилистических норм создают своеобразный “текст без правил”, в котором утилитарное не сопрягается с обобщающе-оценочным, лирический герой как познающий субъект превращается в повествователя, считающего себя таким, как все” [12, 406].

Еще один поэтический пример.
Шкаф платяной открывает свои караул-створки,
валяются шмотки, их души в ушке у иголки
давятся – шубы грызутся и душат пиджак,
фауна поз человеческих – другдружикина пицца! –
воет буран барахла, я покину жилище,
город тряпичный затягивая, как рюкзак

(А. Парщиков. “Из города”) [7].

В этом стихотворении “Дом” – это лишь жилище. Просторечия и окказионализмы, употребленные в тексте, вносят новые семантические и эмоциональные признаки в структуру концепта “Дом”. Событийность лирического сюжета формируется за счет использования множества глагольных конструкций, олицетворений и метафор.

Эта черта (событийная представленность концептов), характерная для современной поэзии, лежит в основе стихотворения Ивана Жданова “Возвращение”. Структурно стихотворение делится на две части. Первая описывает возвращение блудного сына в отчий дом:

*Это на слабый стук, переболевший в нем,
окна вспыхнули разом предубежденным жаром,
и как будто сразу взлетел над крышей дом,
деревянную плоть оставляя задаром,
вторая – стремление построить по подобию родительского свой дом:
Знать бы, в каком краю будет поставлен дом
тот же, каким он был при роковом уходе,
можно было б к нему перенести тайком
то, что растратить нельзя в нежити и свободе [5].*

Эти две линии лирического сюжета передают понимание дома, характерное для славянской культуры: дом родителей и дом, в котором человек сам создает свою семью.

В современной поэзии присутствует толкование “пути к себе” (и для поэта, и для читателя) как пути в “дом” языка [9, 183], основанное на утверждении М. Хайдеггера: “Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты — хранители этого жилища” (цит. по: [9, 183]). Такое понимание находим в стихотворении Александра Федулова “И мне это солнце”:

*и мне это солнце до самого дальнего дыма
и мне этот дым подоженной органной стерни
и мне это слово которое как ни верти
бессмысленный дар вне стен и запаха дома
<...>
и мне этот плач взаимопрощений
и трепет тревог
уже не снести
ты слово мне дал возвращаю прости [15, 504].*

Для поэта слово является бессмысленным даром “вне стен и запаха дома <...>”. Особый синтаксис (“нанизывание” незаконченных однородных конструкций, которые завершаются в конце лирического сюжета), отсутствие пунктуации, анафора, окказионализмы и др. языковые средства подтверждают взаимосвязь концепта “Дом” со словом, языком, мышлением.

Итак, наблюдения над современными поэтическими текстами позволяют утверждать, что в поэзии конца XX – начала XXI веков отражены основные параметры концепта “Дом”, характерные для славянской культуры. Это, прежде всего, “Дом-уют”, “Дом-покой”, “Дом-жилище”. Находит отражение и оппозиция “Дом-бездомность”.

Кроме того, в современной поэзии концепт “Дом” выступает носителем новых семантических и эмоциональных признаков, связанных с некоторыми типологическими свойствами современной поэзии, в частности с особой структурой современного поэтического текста, с повышением степени повествовательности лирического сюжета и трансцендентности (два последних свойства сформулированы Л. Н. Синельниковой [11, 176]).

Перспектива исследования видится в дальнейшем осмыслении типологических свойств современной поэзии, выявлении особенностей реализации концептов и взаимодействия их концептуальных полей.

Литература

1. Альчук А. Несколько соображений о новаторской поэзии *post factum* / А. Альчук // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля, [“Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии”]. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 8–9.
2. Альчук А. *Сказано* : (стихи 2000–2003 гг.) / А. Альчук // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля, [“Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии”]. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 463–467.
3. Аристов В. Возможности “внутреннего изображения” в современной поэзии и поэтике / В. Аристов // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля, [“Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии”]. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 124–131.
4. Власов Е. Знаменитая книга : стихотворения / Е. Власов // Triada Book on CD.
5. Жданов И. Фоторобот запретного мира : стихи [Электронный ресурс] / И. Жданов. – СПб. : Пушкинский фонд, 1997. – Режим доступа : <http://www.vavilon.ru/texts/prim/zhdanov0.html>.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов ; [под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой]. – М. : Рус. яз., 1988. – 750 с.
7. Парщиков А. Выбранное [Электронный ресурс] / А. Парщиков. – М. : ИЦ-Гарант, 1996. – 208 с. – Режим доступа : <http://www.vavilon.ru/texts/parshchikov1.html>.
8. Пригов Д. А. Неложные мотивы [Электронный ресурс] / Д. А. Пригов. – Режим доступа : <http://www.vavilon.ru/texts/prigov2.html#dubinchik#dubinchik>.
9. Северская О. Поэзия посмодерна и массовая коммуникация : отношения автора и читателя в новой коммуникативной ситуации (на материале русской поэзии рубежа XX–XXI веков) / О. Северская // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля, [“Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии”]. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 177–186.
10. Седакова О. Стихи [Электронный ресурс] / О. Седакова. – М. : Эн Эф Кью / Ту Принт, 2001. – Режим доступа : <http://vavilon.ru/sedakova1-10.html>.
11. Синельникова Л. Н. Лирический сюжет в языковых характеристиках : монография / Л. Н. Синельникова. – Луганск : Ред.-изд. отдел облуправления по печати, 1993. – 188 с.
12. Синельникова Л. Н. Русский поэтический авангард конца XX века как модус китчевой культуры / Л. Н. Синельникова // Жизнь текста, или Текст жизни. – Луганск : Знание, 2005. – Т. 1. – С. 404–412. – (Лингвистическая поэтика).
13. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2001. – 990 с.
14. Фатеева Н. Директории “По”, “От” и ... “До”, или Poetical Language in Progress / Н. Фатеева // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля,

[“Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии”]. – М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – С. 79–89.

15. Федулов А. Стихи / А. Федулов // Поэтика исканий, или Поиск поэтики ... – С. 502–505.
16. Шмелёв А. Д. В поисках мира и лада / А. Д. Шмелев // А. Зализняк, И. Левонтина, Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сб. ст. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с. – С. 110–129.

Аннотация

В статье анализируются особенности языковой реализации концепта “Дом” в русской поэзии рубежа веков. Рассматриваются признаки этого концепта, связанные с некоторыми типологическими свойствами современной поэзии, в частности, с особой структурой современного поэтического текста, с повышением степени повествовательности лирического сюжета и трансцендентности.

Ключевые слова: современная русская поэзия, концепт, концепт “Дом”, взаимосвязь концептов.

Анотація

У статті аналізуються особливості мовної реалізації концепту “Дім” у російській поезії. Розглядаються прояви цього концепту, які пов'язані з деякими типологічними особливостями сучасної поезії, зокрема з особливою структурою сучасного поетичного тексту, з підвищенням ступеня оповідного ліричного сюжету та трансцендентності.

Ключові слова: сучасна російська поезія, концепт, концепт “Дім”, взаємозв'язок концептів.

Summary

The peculiarities of the linguistic realization of the concept “Home” in Russian poetry on the verge of the centuries are analysed in the article. The signs of this concept are being viewed. These signs are connected with some typological characteristics of the modern poetry, specifically, with the particular structure of the modern poetic text, with the rise of the degree of the narration of the lyric plot and transcendentalism.

Keywords: modern Russian poetry, concept, concept “Home”, covariance of the concepts.

УДК 821.161.2–31

Колісник Г.М.,

аспірант,

Український державний хіміко-технологічний університет

ТОПОС ДОМУ / ПРИМІЩЕННЯ ЯК КЛЮЧОВИЙ ПАРАМЕТР ОРГАНІЗАЦІЇ ХУДОЖНЬОГО ПРОСТОРУ ТВОРІВ ЄВГЕНІЇ КОНОНЕНКО

Характерною особливістю творів Є. Кононенко є картографічність художнього простору. Письменниця з географічною точністю описує маршрути пересування героїв, дає короткі характеристики районів, де відбувається дія, багато уваги приділяє опису приміщень, вводить згадку про місце проживання героїв у діалоги. Така особливість прози письменниці була неодноразово відзначена критикою. Художній простір творів Є. Кононенко розглядається переважно в контексті просторових антитез типу “Схід–Захід”, “тут–там”, “місто–